

Даже когда ее жизнь была в его ладони, она все еще смела сделать то что сказала сделает, стоя возле своего младшего брата.

Такой изумительный младший брат был в его милости... но она... она была другой. Не то чтобы ее не волновала жизнь ее брата, она просто верила в себя. Он даже верила больше в людей вокруг нее. Если бы не это, как бы она вела себя так несдержанно?

Вот почему Сы Уянь не мог ничего сделать с ней. Человек не боящийся смерти и имеющий сильное сердце не имел слабостей!

Видя, что он наконец перевел дыхание, Гун И Мо вернула улыбку, струсив пыль с руки. Эта улыбка заставила Немезиду Призраков Сы Уяня почувствовать, как его кожа напряглась.

Гун И Мо сказала: «Я часто слышала, как другие говорят, что Немезида Призраков никогда не забирает свои слова: люди которых он говорит, что спасет, не умрут. Вот почему он получил имя «Немезида Призраков». Тогда ради меня, ты спасешь меня... или нет?»

Сы Уянь сжал свои зубы.

Гун И Мо продолжила улыбаться. Она была тем, кто переродился! Знай себя и врага, и ты никогда не проиграешь бой! Если Сы Уянь откажет, у нее будут сотни способов заставить его согласиться!

Сы Уянь посмотрел на то как она упрямо поднялась. Он холодно улыбнулся и сказал.

«Расслабься, я спасу тебя и после ты умрешь даже худшей смертью!»

Видя, что он намерен уйти, Гун И Мо не остановила его. Она слегка улыбнулась и сказала: «Если это так, тогда огромное спасибо!»

Кто знал почему, но, видя Гун И Мо гордую за свою победу, Сы Уянь чувствовал себя не примерившимся! Когда ему в голову пришла мысль, он сделал паузу, а затем улыбнулся.

«Ты не знала, верно? Этот парень на кровати... я не только обманул его заставляя резать запястье, я даже сказал ему что мне нужна его кожа чтобы создать лекарство. И дума что он действительно отрезал кусок! Кто знает какова на вкус кровь и кожа твоего брата.»

Сы Уянь был приподнят духом увидев изменение лица Гун И Мо! Он громко рассмеялся, когда ушел!

Его последнее предложение было словно шип что вонзился в ее сердце!

Гун И Мо прошла до кровати. Сердитое выражение лица внезапно сменилось на болезненное и печальное, когда она посмотрела на обескровленное и бледное лицо.

Да, что она сделала чтобы сердиться? Кто-то столь умный как Гун Цзюэ был обведен вокруг пальца Сы Уянем из-за нее...

Размышляя об этом, она показала беспомощную улыбку, сидя возле Гун Цзюэ.

Отлично, она только пришла в себя и Гун Цзюэ сейчас на грани. Это было просто...

...

Гун Цзюэ открыла вновь глаза после обеда следующим днем. Когда он очнулся, он почувствовал крайнюю сонливость. Когда он увидел фиолетовые занавесы над его головой, то сразу же запаниковал.

«Ты наконец очнулась!»

Полный жизненных сил голос Гун И Мо раздался возле ушей Гун Цзюэ. Это заставило его прийти в чувства, хотя он все еще был слегка озадачен.

Было очевидно, что она была слишком хрупкой и бледной, как и раньше...

Тело Гун И Мо все еще восстанавливалось, а что касается яда, не похоже, чтобы он был слишком плох, так что она не испытывала нужды показывать это на своем лице.

Гун Цзюэ посмотрел на Гун И Мо. Видя, что она действительно уже в более лучшем состоянии, он показал улыбку. Однако его лицо все еще было слишком бледным, его изысканные брови, эта улыбка что была словно у куклы, он был словно хрупкая красавица. Да, хрупкая.

Эта мысль нанесла удар по сердцу Гун И Мо.

В голове Гун И Мо, всегда был образ будущего Гун Цзюэ. Он также хорошо себя показал: чувствительный и продуманный, знающий и осторожный, атакующий и отступающий с осторожностью. В Холодном Дворце и в Императорском Дворце он был таким же. С каких-то аспектов он казалось лучше заботился о себе.

Даже хотя Гун И Мо всегда считала себя его хранителем, было множество раз, когда она плохо себя показывала. Вместо этого ребенка, что хорошо справлялся с своими делами, позволяя ей

не беспокоиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/606880>